

Люди Малеуса, не так сильно удивившиеся появлению Лазурии, как Дан Сайон, сразу же замолчали. Даже бесстрашный Синистра в тот момент затих.

Никто не решался заговорить с ней, но через какое-то время кто-то все же откашлялся, затем медленно произнес: «Госпожа Лазурия, у меня есть несколько слов, не знаю, могу ли я их сказать...»

Дан Сайон посмотрел туда, откуда раздался голос и увидел, что это говорил незнакомый молодой человек, который стоял перед Большим Нианом. Остальные были удивлены, словно не ожидали, что этот человек заговорит.

Большой Ниан нахмурился и тихо сказал тому молодому человеку: «Сяо Чжоу, разве тебя кто-нибудь спрашивал?»

Лазурия взглянула на молодого наглеца, но не узнала его и спросила Большого Ниана: «Кто это такой?»

Большой Ниан сразу же заулыбался ей. «Он новый последователь Кровавого клана. Его зовут Сяо. Сяо Чжоу».

Лазурия фыркнула. «Не важно. Пусть он говорит».

Этот самый Сяо Чжоу, казалось, вовсе ничего не боялся. Он вышел из толпы и спокойно начал говорить: «Госпожа Лазурия, все здесь присутствующие знают, что вы – любимая дочь Мастера клана Вим. Поэтому все уважают вас. Сам же Мастер собрал нас всех здесь, чтобы найти невиданного зверя, и мы все пришли на его зов, но...» он помолчал, на его лице появилась добрая улыбка, но тон стал холоднее: «Но мы все еще ничего не нашли. И число людей Света на острове постоянно растет, прибыли даже двое из семерых Глав Айне, мы им не соперники. В этой ситуации... Вим по-прежнему не дает нам никаких объяснений. Я боюсь, что некоторые из нас могут заподозрить... что Вим пытается избавиться от нас, с помощью людей Света!»

Все вокруг начали кричать и спорить, рядом с Лазурией поднялись еще несколько человек, кажется, они были из клана Вим. Но кроме них никто не критиковал слова этого юноши, наоборот – все повернулись к Лазурии с претензиями. Их голоса становились громче.

Дан Сайон вдруг стал беспокоиться за нее, но в то же время он задумался над словами юноши. Они все были людьми Малеуса, но кланов было очень много, и, возможно, Вим...

Пока он размышлял, Лазурия холодно произнесла: «Да кто ты такой, чтобы обвинять нас в таких вещах?»

Сяо Чжоу улыбнулся этой прекрасной, но далеко не слабой девушке, он все еще выглядел так, словно ничего не боялся. Он сказал ей: «Я всего лишь никому неизвестный ученик Малеуса, присоединившийся к Кровавому клану. В сравнении с госпожой Лазурией, я всего лишь ничтожный червяк, но сейчас, когда силы Света ищут возможности, чтобы убить всех нас... Вим – один из главных кланов, и в этой ситуации он является нашим лидером. Но что если они покинут нас в самый ответственный момент, неужели это будет справедливо?»

Даже Дан Сайон мог это почувствовать. И хотя этот Сяо Чжоу говорил очень мягким тоном, каждое слово его звучало как обвинение клана Вим, очевидно, он преследовал какую-то цель своими высказываниями, но вот какую? Судя по удивленному лицу Большого Ниана, все происходящее выходило из под контроля Кровавого клана.

Остальные начали спорить еще яростнее, их голоса становились все громче, и на лицах появлялось негодование. Лазурия нахмурилась, затем отступила назад, повернулась к кому-то за спиной и сказала пару слов.

Дан Сайон посмотрел в ее сторону. Но свет факела был не очень ярким. Он смог разглядеть только какого-то здоровяка за ней, но рядом с ним стоял еще кто-то. Там было слишком темно, и Дан Сайон не смог увидеть лица того человека.

Лазурия говорила именно с тем мужчиной позади нее. Затем она развернулась к толпе и вышла вперед снова, окинув всех холодным взглядом.

Ее прекрасное лицо было холодным, как лед. И в желтоватом свете факела ее красота казалась печальной и одинокой.

Толпа быстро затихла, все взгляды были прикованы к ней.

«Уважаемые союзники!» Ее голос прокатился по пещере. «Вим – такой же клан Малеуса, как и все вы. Мы с вами – ученики одной священной школы, дети Матери Преисподней и Небесного Видьяраджи. И не важно, как силен кто-то один из нас, мы никогда не бросим в беде своих союзников! Поэтому я прошу вас отбросить дурные мысли».

После этого большинство присутствующих успокоились, Большой Ниан глубоко вздохнул, затем быстро вышел вперед и, толкнув Сяо Чжоу, прошептал ему: «Ну что, ты наговорился?»

Сяо Чжоу улыбнулся ему, затем снова громко сказал: «Что ж... если все так, то мы можем расслабиться. Но, госпожа Лазурия, пожалуйста, объясните нам, что за зверя мы все-таки разыскиваем? Если мы на самом деле не в силах его разыскать, нам лучше поскорее убраться отсюда, иначе, даже если Вим не собирается причинять нам вред... мы все погибнем от рук сил Света!»

Лазурия и остальные из ее клана посмотрели на него. Но Сяо Чжоу все еще улыбался, не понимая, что наживает себе проблемы. Остальные тут же закричали:

«Да, верно говорит парень!»

«Правильно, госпожа Лазурия, просим у вас разъяснений!»

«.....»

Когда шум слегка утих, Лазурия перестала смотреть на Сяо Чжоу. Она понимала, что сейчас не время для споров. Она произнесла: «Господа, даже если бы вы не попросили об этом, мы, Вим, все равно бы дали вам поддержку и объяснения. Итак, на самом деле мы собрали вас здесь, чтобы...»

«Бум!»

Все пещера вдруг содрогнулась. Дан Сайон и Лин Эр переглянулись. Люди Малеуса были шокированы, кто-то из них даже закричал:

«Что это было?»

«Землетрясение?»

Но очень скоро они узнали, в чем дело. У входа в пещеру завыл ветер, и внутрь проник громкий голос, прозвучавший как гром среди ясного неба: «Гнусные еретики Малеуса! Выходите и примите свою смерть!»

Все вокруг были напуганы. Дан Сайон и Лин Эр посмотрели друг на друга, на их лицах отразилась радость. Это был глава Пика Головы Дракона, Мастер Васп Каел.

Сердце Дан Сайона выразило восхищение. От выхода до этого места было много чжанов, но голос Васп Каела звучал так чисто и громко, было ясно, что его уровень невообразимо высок.

Люди Малеуса переглянулись, и скоро кто-то выкрикнул: «Это место так хорошо спрятан, как они могли найти нас?»

Затем Сяо Чжоу усмехнулся: «Госпожа Лазурия, вот вам и критическая ситуация. Мы здесь собрались по вашей просьбе, по призыву вашего клана Вим. Сейчас мы все в большой опасности, что же нам делать?»

Люди вокруг тоже спросили: «Верно, госпожа Лазурия, скажите же что-нибудь!»

Лазурия глубоко вздохнула, снаружи пещеры раздавалось все больше свистов ветра, кажется, люди Света начали прибывать сюда один за одним, когда услышали новость. Лицо Лазурии потемнело. Она вышла вперед и сказала: «Господа, я не представляю, как силы Света узнали,

что мы здесь. Но я, единственная дочь Мастера клана Вим, оказалась поймана здесь вместе с вами, в равных условиях. Вы все еще подозреваете нас в измене?»

Большинство людей промолчали. Затем здоровяк позади Лазурии вышел вперед и сказал низким голосом: «Слушайте все, мы столкнулись с большой проблемой, так почему бы нам не объединиться в противостоянии врагу? Все вместе мы не проиграем тем крикунам снаружи!»

Все согласно закивали. На самом деле, сейчас у них не было другого выхода. И хотя пещера была очень большая, это был конец, бежать было некуда. Люди Малеуса приготовились и, подбадривая друг друга, все вместе вылетели наружу.

Очень скоро снаружи раздались звуки битвы. И в пещере остались только двое – Лазурия и тот человек рядом с ней, который держался в тени.

Дан Сайон был рад, но в то же время беспокоился за Лазурию. Он знал, что она – слуга Малеуса, и они никогда не смогут пойти по одному пути. Однако, они вместе столько пережили, стояли на краю жизни и смерти несколько раз, и по отношению к ней его чувства были неоднозначными.

Лазурия нахмурила брови. Когда она уже собиралась развернуться и что-то сказать человеку рядом с ней, то увидела, что в пещере остался еще кое-кто. Это был Сяо Чжоу. Неизвестно по какой причине, но он остался здесь вместо того, чтобы противостоять врагу.

Сяо Чжоу подстрекал толпу против клана Вим, конечно же, у Лазурии не было никаких хороших чувств к этому человеку. Ее лицо тут же потемнело, она холодно улыбнулась: «Ты все еще здесь, вместо того, чтобы помогать союзникам. Что ты задумал?»

Лицо Сяо Чжоу все еще было спокойным, он несколько не был напуган внезапной атакой сил Света. Он улыбнулся: «Я всего лишь хочу лично узнать, действительно ли Вим дорожит такими пешками, как мы, или же просто пройдет по нашим телам?»

Лицо Лазурии похолодело, она собиралась что-то сказать, но тут человек из тени произнес: «Ты не из нашего священного клана, кто ты такой?»

Лазурия была удивлена. Сяо Чжоу тоже вздрогнул, его глаза обратились в темноту, в них сверкнула тревога, и он сказал, повысив голос: «Да кто ты такой, чтобы заявлять такое? Я – ученик Кровавого клана. Вы готовы оклеветать меня потому, что я высказался против вас?»

Дан Сайон и Лин Эр тоже были удивлены. Они не ожидали такого поворота событий. Но в голове Дан Сайона звучал другой вопрос – голос того человека в тени казался ему знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его слышал.

Человек в тени просто сказал: «Вне всяких сомнений, Кровавый клан был лидером нашей священной фракции восемь сотен лет назад. Но сейчас они ослаблены, и с твоим потенциалом

и уровнем... Большому Ниану до тебя далеко, как же он мог принять тебя в ученики? Если бы он и правда мог это сделать, Кровавый клан вернул бы себе былую мощь!»

Сяо Чжоу фыркнул. «Ты не видел меня в деле, откуда ты знаешь мой уровень?»

Казалось, человек во тьме улыбнулся. «Чтобы узнать твой уровень, мне не нужно было видеть, как ты сражаешься. Когда старый Весп Каел использовал Чистую Сущность, чтобы пропустить свой голос через скалу, его целью было напугать нас. Те, чей уровень недостаточно высок, испугались до смерти, у них даже ноги подкосились. И Большой Ниан не стал исключением. Но ты так и остался стоять, словно ничего не случилось. Очевидно, твой уровень очень высок, однако это сложно разглядеть».

Сяо Чжоу изменился в лице. Он посмотрел секунду на человека из тени, затем сказал: «Не думал, что люди Малеуса прячут такого опытного человека в своих рядах. Кто вы, господин?»

Лазурия фыркнула, взлетела в воздух и гневно крикнула: «Умри, предатель!»

Белый свет сверкнул в пещере, и белые лепестки заплясали перед Лазурией, как снежинки. Однако, даже в этом сиянии не было видно лица человека в тени.

Сяо Чжоу отреагировал очень быстро. Он шагнул назад и протянул руку. Раздался громкий звон стали и он вытащил из воздуха сверкающий божественный меч. Самой заметной его частью были семь бриллиантовых звезд, вырезанных на лезвии меча.

«А?» пробормотал человек в тени: «Меч Нава!»

Пока он говорил, Лазурия и Сяо Чжоу уже начали сражение в воздухе. Пещера словно стала меньше, когда по ней заметались цветок и меч.

Дан Сайон догадался, что этот Сяо Чжоу был со стороны Света, и он немного беспокоился за него. Но когда он смотрел на битву впереди, его взгляд следил за Лазурией. В сердце вспыхнула борьба, он только хотел, чтобы битва поскорее закончилась, и Лазурия смогла уйти.

Лин Эр вдруг прошептала ему: «Этот человек, Сяо Чжоу, возможно, он ученик Айне!»

Дан Сайон удивленно переспросил: «Что, ты знаешь его?»

Лин Эр покачала головой, взглянула на битву, затем сказала: «Я слышала от мамы, что Меч Нава - это очень известный божественный меч Пика Вдовы. Мастер Шен Доул раньше владел им. Я слышала, что после он был отдан...»

Но до того, как она договорила, Лазурия закричала. Цветок Печали рассеялся на тысячу лепестков и заполнил всю пещеру, и словно стена света, они обрушились на Сяо Чжоу.

Дан Сайон уже был знаком с этим приемом. И он знал его силу. Он ужасно заволновался за ученика по имени Сяо Чжоу.

Но тот только нахмурился, и отлетел на один чжан назад. Его правая рука сложилась в жесте заклинания, а левая коснулась правого запястья. Он словно держал в руках какую-то мощную энергию, но очень аккуратно и бережно. От его пальцев прозвучал свист, и из них вырвался луч Тайцзи.

Когда Дан Сайон и Лин Эр увидели это, у них больше не осталось сомнений. Сяо Чжоу был учеником Айне, и заклинание, которое он использовал, было Чистой Сущностью Айне.

В ту же секунду в воздух взлетел ярко сияющий Меч Нава. Он был в центре, а от него сияли лучи энергии Тайцзи. Через секунду меч сформировал вокруг себя ауру, собирая всю силу воедино.

Два эспера столкнулись в воздухе.

«Бум....»

По пещере пронесся грохот от столкновения эсперов. Каменный потолок дрогнул, и вниз посыпались камни.

Дан Сайон и Лин Эр тоже почувствовали, как все вокруг затряслось. Они чуть не упали на землю, Дан Сайон восхитился высоким уровнем Сяо Чжоу в Чистой Сущности, такого безупречного умения он раньше не видел ни у кого из учеников Айне.

Стена лепестков Лазурии рассеялась. Ее лицо было слегка бледным, она была озадачена. Дан Сайон знал это выражение. Его сердце почуяло неладное, он знал, что Лазурия не сдастся так просто. И только он подумал об этом, на ее лице сверкнул гнев. Она призвала Цветок Печали и опустила руку на пояс, где были привязаны маленькие золотые колокольчики.

Сяо Чжоу нахмурился, увидев ее решимость. Эта девушка была молода, но ее уровень оказался выше, чем он ожидал. Он использовал очень мощное заклинание, но не смог даже поранить ее. И судя по ее действиям, у нее был гораздо более мощный эспер. И было еще кое-что, чего Сяо Чжоу боялся. Тот человек за ее спиной был вовсе непредсказуем.

В пещере, полной жажды убийства, прозвучал чистый звон колокольчиков, это внесло контраст в окружающую обстановку. Лазурия поднялась в воздух, мягко взмахнув руками. Золотые колокольчики медленно взлетели перед ней, мелодично позвякивая.

Дан Сайон посмотрел на эту девушку в воздухе. Ее руки были плавными, словно в них не было костей. Золотые колокольчики мягко засияли между ее рук.

«День, день, день...»

Сяо Чжоу был удивлен тем, что этот звон околдовал его, да так, что он даже забыл, что находится сейчас между жизнью и смертью. Если бы его уровень был чуть ниже, он бы точно потерял рассудок. Эти маленькие колокольчики могли выпить его душу.

В тот момент в его голове разгорелся гнев. Он был удивлен, но не собирался больше слушать этот странный звон. Он закричал: «Демон, умри!»

Стены содрогнулись от удара, грохот перекрыл звон колокольчиков, Меч Нава сверкнул вспышкой молнии!

На лице Лазурии отразилась усталость, но она не отступила, когда увидела, что к ней летит меч. Она взмахнула правой рукой, «Колокольчики Хаккан» вылетели вперед и столкнулись с Мечом Нава.

Сяо Чжоу вздрогнул от удара. Казалось, крик дьявола раздался в пещере и пронзил его уши.

Дан Сайон и Лин Эр были очень удивлены, и собирались помочь, но лицо Сяо Чжоу вдруг стало спокойным. Он вскрикнул, меч Нава снова сверкнул и бросился в атаку. Лазурия была очень бледной, ее глаза немного замутились, словно она потеряла сознание и больше не могла противостоять врагу. Казалось, что меч Нава сейчас пронзит ее.

Разум Дан Сайона опустел. Без всякого намека на сомнение, он вышел вперед и прокричал: «Нет!»

Но он еще не договорил, когда впереди мелькнула тень, сверкнула фиолетовая вспышка, затем все исчезло.

Сяо Чжоу отбросило назад, он упал на землю, выплюнув изо рта свежую кровь. Меч Нава отлетел назад и вонзился в твердую скалу.

Дан Сайон и Лин Эр были очень напуганы, они бросились к Сяо Чжоу, Лин Эр уже собиралась призвать Душу Феникса, но вдруг Сяо Чжоу, несмотря на свои раны, встал перед ними и сказал хриплым голосом: «Нет... нет, брат Дан Сайон, сестра Тянь, уровень этого человека слишком высок. Вы ему не соперники...»

Дан Сайон замер. Лин Эр же не удержалась и спросила: «Откуда вы знаете наши имена?»

Сяо Чжоу промолчал и посмотрел вперед. Двое последовали за его взглядом и увидели, что он смотрит на Лазурию.

Мужчина средних лет стоял в воздухе спиной к Дан Сайону и остальным. Он помог Лазурии спуститься на землю и мягко проговорил: «Я Эр, эти Колокольчики Хаккан – священный артефакт, оставшийся от Леди Хаккан. Твоего уровня все еще недостаточно, чтобы управиться с ними. Впредь я прошу тебя не пользоваться ими без причины!»

Лицо Лазурии стало спокойным, она тихо сказала: «Хорошо, отец».

Дан Сайон и остальные замерли на месте. Сяо Чжоу, казалось, уже пришел в себя, он посмотрел на этого человека впереди и сказал тихим голосом: «Так ты и есть глава одного из сильнейших кланов Малеуса – Мастер клана Вим?»

Мужчина впереди развернулся и улыбнулся всем троим. Наконец, они смогли разглядеть его лицо. У него были тонкие брови, квадратное лицо и умные глаза. Он выглядел совсем иначе, чем остальные грубые и злые слуги Малеуса. Но Дан Сайон был удивлен больше остальных. Он тупо пробормотал: «Ты?»

Мастер клана Вим с этим взглядом ученого был тем же человеком, который раскрыл ему секрет черной палки у горы Кунсан в придорожной чайной. Перед ним стоял Жень Ван.

Примечание: Меч Нава – даосский меч, которым сражался Чжу Гэлян в битве у Красной скалы. Также во время династии Чжоу этот меч назывался «Мечом Драконьей Весны».

<http://tl.rulate.ru/book/13084/288013>